

Litera

Правильная ссылка на статью:

Алексеева М.Е. — Тип референциального выражения и определенность как факторы асимметричного объектного маркирования в современном иврите // Litera. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40702
EDN: ZFBXLW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40702

Тип референциального выражения и определенность как факторы асимметричного объектного маркирования в современном иврите

Алексеева Мария Евгеньевна

старший преподаватель кафедры семитологии и гебраистики, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская Наб., 7-9

 maria-alexeeva@inbox.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.5.40702

EDN:

ZFBXLW

Дата направления статьи в редакцию:

04-05-2023

Дата публикации:

11-05-2023

Аннотация: Предметом данного исследования являются референциальные выражения, кодирующие О-участника в транзитивной клаузе, в современном языке иврит. Цель исследования состоит в установлении значимости фактора «определенность» для именных групп различной структуры в оформлении асимметричного объектного маркирования в речи носителей современного языка иврит. Для этого рассматриваются способы выражения категории «определенность» в современном иврите в различных по структуре референциальных выражениях, кодирующих О-участника в транзитивной клаузе, и проводится квантивативный и сравнительный анализ способов оформления указанных выражений с помощью двух исследовательских корпусов общим объемом около 101 000 словоупотреблений. В результате анализа автор приходит к заключению, что, несмотря на безусловное наличие корреляции между категорией «определенность» и способом оформления именных групп в позиции прямого объекта, фактор «определенности» является единственным, лицензирующем асимметричное объектное маркирование только для одной категории из четырех рассмотренных, для имен

собственных, маркирующихся облигаторно. Остальные категории (определенные именные группы с другими показателями, неопределенные именные группы и местоимения) демонстрируют опциональность объектного маркирования в рамках одного или нескольких типов референциальных выражений внутри каждой категории. Особенно важными представляются выводы об опциональности объектного маркирования референтов, кодирующихся с помощью квантификатора kol (маркируются 55% референциальных выражений, включающих квантификатор и относительное местоимение), конструкций партитива (маркируются 75%), указательных и относительных местоимений (48% и от 66-85%, соответственно). Автор выдвигает гипотезу о том, что для указанных типов референциальных выражений существуют дополнительные факторы, лицензирующие асимметричное объектное маркирование в современном иврите и что для их установления требуется продолжить изучение дискурсивно-прагматических характеристик кодирующих референт выражений, включая их референциальный статус, одушевленность, активность в дискурсе и степень топикальности.

Ключевые слова:

объектное маркирование, современный иврит, аккузатив, корпусный анализ, дискурсивно-прагматические факторы, референт, референциальное выражение, определенность, квантитативный анализ, сравнительный анализ

Постановка проблемы. Асимметричное объектное маркирование описывает феномен, в котором второй аргумент двухвалентного глагола реализуется в грамматической роли прямого объекта, но морфо-синтаксическое кодирование этого аргумента варьируется между нулевым и маркируемым показателем аккузатива. Проблему асимметричного объектного маркирования в современном научном дискурсе принято рассматривать в терминах «дифференцированного маркирования объекта» (англ. differential object marking) [20, 21], которое, в свою очередь, является частным случаем более широкого явления дифференцированного маркирования аргументов (англ. differential argument marking) [18]. Термин «дифференцированное маркирование объекта» («дифференциированное объектное маркирование», или «вариативное оформление прямого дополнения» [5]) был введен Г. Боссонгом в 1985 г. и уже тогда вариативность объектного маркирования была зафиксирована более чем в 300 языках мира [9].

Сегодня в научной литературе существует несколько основных подходов, объясняющих вариативность объектного маркирования [3, 4, 10, 19]. Наиболее влиятельной на сегодняшний день является теория оптимальности, представленная в работе Дж. Эйссен [6]. Именно в этой работе постулируется основополагающее значение двух факторов-лицензоров дифференцированного объектного маркирования: определенности и одушевленности, причем как пример влияния фактора определенности приводится современный иврит [6, с. 436].

Действительно, современный иврит традиционно воспринимается как пример языка, в котором присутствует асимметричное объектное маркирование и который в рамках асимметричного объектного маркирования использует маркер аккузатива 'et , по-разному кодируя О-участника в транзитивной клаузе в зависимости от статуса определенности именной группы (ИГ), которая его кодирует. Важной особенностью

восприятия определенного/неопределенного статуса ИГ в современном иврите является то, что данная категория является бинарной, и ее интерпретация базируется на наличии/отсутствия формальных показателей детерминации: определенного артикла, притяжательных суффиксов, имен собственных.

Исследовательские работы, посвященных падежной системе современного иврита [например, 11, 13, 16, 22], в большинстве своем, выполняются в рамках теоретической парадигмы, предложеной порождающей грамматикой Н. Хомского, и апеллируют к грамматическим описаниям и собственной интуиции носителей языка. До сих пор не было сделано систематизированных попыток воспользоваться теоретической базой функционализма для анализа объектного маркирования в современном иврите, также как и применить для такого анализа методы корпусной лингвистики. Единственная работа, сочетающая в себе и то и другое была опубликована П. Бекинсом и основана на материале древнееврейского языка [7]. Таким образом, данное исследование является первым исследованием асимметричного объектного маркирования в современном языке иврит с точки зрения функционального подхода, использующего методы корпусного анализа, что составляет ее **научную новизну**.

На данном этапе одной из основных черт функциональной лингвистики является отсутствие единой глобальной теории, предусматривающей определенный взгляд на все стороны языка. Однако исследования в рамках функционализма ведутся многочисленными учеными всего мира как на общетеоретическом уровне, так и на материале самых разных языков и диалектов [1, 2, 12, 14, 17]. **Актуальность** исследования, таким образом, заключается, с одной стороны, в применении функционального подхода, а с другой, в обращении к теме дифференцированного падежного маркирования, которой посвящены многочисленные работы последних десятилетий.

Цель и методы исследования. Целью настоящего исследования является показать, что корреляция между наличием формальных показателей детерминации у ИГ и наличием маркера аккузатива при оформлении прямого объекта в современном иврите не является абсолютной. Для этого мы рассмотрим способы выражения категории «определенность» в современном иврите в различных по структуре именных группах, которые в современном иврите могут кодировать О-участника в транзитивной клаузе, являющиеся **предметом исследования**, и проанализируем корреляцию между статусом определенности/неопределенности ИГ и способом ее оформления в позиции прямого объекта.

Для получения объективной и статистически обоснованной информации о вариативности асимметричного объектного маркирования в речи носителей языка иврит нами будут использованы выработанные корпусной лингвистикой методы квантитативного и сравнительного анализа на материале двух исследовательских корпусов Hebrew Objects General Corpus, объемом около 52 000 словоупотреблений, и Hebrew Objects Targeted Corpus (НОТ корпус), объемом около 49 000 словоупотреблений, составленных на основе онлайн корпуса современного иврита Hebrew Web 2021 (heTenTen21), размещенного на платформе SketchEngine [24].

Основные типы именных групп в современном иврите и показатели детерминации

В соответствии с классификацией Ш. Винтнер, ИГ могут включать различные элементы, порядок следования которых строго фиксирован [Wintner]. В частности, квантификаторы (*shlosha* («три»)), *kol* («всякий/каждый/весь/все»), *kata* («несколько»)), детерминативы

(*ото* «тот/тот же самый») и собственно определенный артикль (*h a -*) занимают позицию впереди вершины, а в постпозиции к вершине могут употребляться: определяющие вершину ИГ, прилагательные и порядковые числительные, указательные местоимения, посессивы (например, *sheli* («мой»), *shel dan* («Дана»)), предложные группы и относительные придаточные предложения. Оформленная показателем детерминации (в т.ч. артиклем) ИГ считается определенной. Неопределенная ИГ не может оформляться показателями детерминации (неопределенного артикля не существует).

Маркер аккузатива *'et* может опускаться перед определенной ИГ в некоторых типах текстов, требующих краткости изложения, например, в заголовках прессы, особенно если прямое дополнение не следует непосредственно после предлога [\[15, с. 158\]](#).

Предположив потенциальную дифференциацию по параметру определенность указанных выше различных по структуре ИГ, мы разделили их на четыре категории (имена собственные, определенные ИГ с другими показателями определенности, неопределенные ИГ, местоимения) и провели квантиitatивный и сравнительный анализ асимметричного объектного маркирования для каждой категории.

В подавляющем большинстве случаев (за исключением членов одной семьи, обозначенных формой множественного числа, и особых форм при наименовании праздников) имена собственные в современном иврите не принимают показатели детерминации, однако демонстрируют облигаторное объектное маркирование независимо от наличия артикля (1, 2) или рестриктивных определений (3):

(1)	pagashnu	'et	levinson
	встречать.PRF.1PL	ACC	Левинсон
	<i>Мы встретили Левинсона.</i>		
(2)	pagashnu	'et	ha-levinsonim
	встречать.PST.1PL	ACC	Левинсон
	<i>Мы встретили Левинсонов.</i>		
(3)	pagashnu	'et	yosi
	встречать.PST.1PL	ACC	Йоси
			ha-raze
	<i>Мы встретили тощего Йоси.</i>		

Данные корпуса НОГ подтверждают эти наблюдения: маркируется 31/31 имен собственных в позиции прямого объекта, т.е. 100%.

Определенные ИГ, оформленные другими показателями, проявляют существенно большую вариативность. Согласно корпусу НОГ, ИГ, состоящие только из имени существительного и оформленные определенным артиклем или притяжательным суффиксом, маркируются в 100% случаев (286/286 и 60/60, соответственно), также как и более сложные по составу ИГ, оформленные артиклем *h a -*: ИГ с указательным местоимением (8/8), с порядковым числительным (1/1), с определенным детерминативом (4/4). Единичные случаи отклонения от вышеуказанного принципа зафиксированы корпусом НОГ для определенной ИГ с несогласованным определением (конструкция сопряженного состояния) (96/97) и определенной ИГ со структурой генетивной конструкции предложного типа (с предлогом *shel*) (42/43). Существенная степень вариативности асимметричного объектного маркирования или полный запрет на него зафиксированы в двух типах ИГ в категории «определенных»: ИГ с указательным местоимением, не оформленная определенным артиклем (ИГ+УказМ(арт.-)) (0/1) (4), и ИГ с квантификатором *kol* «весь, всё, каждый» (79% маркировано, 19/24) (5).

(4)	ra'iti	shilhan	ze

	видеть.PRF.1S	стол	этот
<i>Я видел(а) этот стол .</i>			
(5)	ra'iti	('et) kol ma she- yesh lo	
	видеть.PRF.1S	ACC	всё что который есть у него
<i>Я видел(а) то, что у него есть.</i>			

Запрет на объектное маркирование ИГ типа ИГ+УказМ(арт.-), семантически являющихся определёнными, описывается в различных источниках [например, 15, 25], но не оказывает существенного влияния на общепринятую точку зрения на асимметричное объектное варьирование и не находит никакого объяснения. Вариативность объектного маркирования ИГ с квантификатором *kol* справедливо объясняется разницей в оформлении ИГ с различным значением («все объекты множества» и «весь объект» vs «каждый/никакой объект множества»), однако вариативность объектного маркирования референциальных выражений, не принимающих показатели детерминации (см., в частности, пример (5)) до сих пор не рассматривалась в научной литературе и даже, насколько нам известно, не была описана.

В связи с низкой частотностью некоторых типов референциальных выражений, составляющих предмет исследования, для определения статистической значимости полученных в корпусе HOG результатов был сформирован второй исследовательский корпус НОТ, фиксировавший только те типы ИГ, которые демонстрировали отклонения в корпусе HOG. Согласно корпусу НОТ, ИГ типа ИГ+УказМ(арт.-), вопреки общепринятым мнению, демонстрируют опциональность маркирования (2% марковано, 5/222). Обратим внимание, что все контексты, в которых данная ИГ оформлена маркером '*et*' (5/5), представлены ИГ с местоимением *zo* (FS) «этая», что свидетельствует о наличии дополнительного, неучтенного предыдущими исследованиями фактора, лицензирующего объектное маркирование в этих контекстах. Опциональность маркирования подтверждается и в случае с квантификатором *kol*, особенно в примерах, подобных (5), где О-участника транзитивной клаузы кодирует относительное местоимение *ma*, сопровождаемое определительным придаточным: 55% марковано (9/20).

Неопределенные ИГ, кодирующие О-участника в транзитивной клаузе, должны демонстрировать запрет на маркирование. В соответствии с данными корпуса HOG, этот принцип является справедливым для неоформленных артиклем имен существительных (0/471), неопределенных генетивных конструкций с предложным способом оформления (0/12), неопределенных ИГ с детерминативами, обладающими семантикой неопределенности (0/6) и с неопределенными количественными числительными (0/11). Однако конструкции, обозначающие партитив, формально тяготеющие к неопределенному концу спектра, демонстрируют высокую степень опциональности объектного маркирования (75% маркованы, 25% - нет, согласно корпусу HOG), например:

(6)	kara'ti	('et)	'eHad	ме-	ha-sfarim.
	читать.PST.1MS	(ACC)	один	из	ART.книги
<i>Я прочитал(а) одну из (этих) книг.</i>					

Корпус НОТ подтверждает это наблюдение, но позволяет также предположить существование дополнительного ограничения на объектное маркирование, т.к. частотность маркирования неодинакова между конструкциями с количественными числительными («один», «три» - см. пример (6)), 57/76 (75%) и с кванторами типа *Helek* «часть», *Hetsi* «половина», 2/79 (3%). Референциальное выражение «один из...», в частности, демонстрирует вероятность объектного маркирования в 78% (57/73).

Явление опционального маркирования партитива, о котором идет речь, было подтверждено экспериментально [16], однако на данный момент не нашло приемлемого объяснения (единичные попытки, которые делались в рамках формального подхода к синтаксису, либо игнорировали данное явление [11], либо не рассматривали дискурсивно-прагматических особенностей данного типа референциальных выражений [16], которые, по нашему убеждению, лежат в основе вариативности объектного маркирования в современном иврите).

Что касается местоимений (в данном случае мы рассматриваем не актуализаторы, уточняющие референцию имени существительного («этот стол»), а самостоятельно кодирующие референт), то, согласно теории оптимальности, местоимения располагаются в самой левой позиции на Шкале определенности [6], поэтому должны подлежать обязательному маркированию, т.к. их референт однозначно идентифицируется коммуникантами.

Однако этот факт не подтверждается данными корпусного анализа. Согласно корпусу HOG, маркованы меньше половины референтов, кодирующихся с помощью указательных местоимений (16/33, 48%), которые должны однозначно указывать на референт (7).

(7)	kaH	'et	ze
	взять.IMP.MS	ACC	этот
<i>Возьми это.</i>			

Статистические данные о способе объектного маркирования также демонстрируют явное наличие вариативности в зависимости от формы указательного местоимения (*ze* (MS) и *ele* (PL) маркируются облигаторно (16 и 152 в корпусах HOG и HOT, соответственно), а *zot* (FS) не маркируется (17 и 134)).

Вопросительные местоимения более естественно связать с неопределенностью, чем с определенностью, в связи с тем, что говорящему неизвестно, какой референт подразумевается. Как подтверждение этому, в некоторых языках вопросительные слова выступают также как неопределенные местоимения, поскольку и те, и другие предполагают «информационный пробел» [8, с. 226]. Однако, кодируя прямой объект, вопросительные местоимения в иврите, также как и указательные, маркируются дифференцированно в зависимости от формы: *ta* «что» типично не маркируется, но демонстрирует некоторую опциональность маркирования в корпусе HOT (1/62), *ti* «кто» маркируется облигаторно (30/30). Данное явление отмечается исследователями как в древнееврейском, так и в современном иврите [15], но находит объяснение только в рамках дискурсивно-прагматического подхода [7].

Более сложно ситуация обстоит с относительными местоимениями *ti* «(тот) кто» и *ta* «(то) что», кодирующими О-участника в транзитивной клаусе, дифференцированное объектное маркирование которых на данный момент не рассматривались в научных работах. В этом случае не только не представляется возможным объяснить вариативность асимметричного объектного маркирования определенным статусом референциального выражения, но также не очевидна корреляция с вопросительными местоимениями *ti* и *ta*, обладающими достаточно строгой дифференциацией объектного маркирования.

(8)	vetaknui	('et)	ta	she-	nidrash
-----	----------	-------	----	------	---------

исправлять. IMPRF.3PL (ACC) что который требуется
Они исправят то, что требуется.

В контекстах, подобных примеру (8), где употребляется местоимение *та* маркер аккузатива наблюдается в 66% случаев (33/50,), тогда как маркирование для референтов, кодируемых местоимением *ти*, достигает 85% (67/79), но, тем не менее, не является облигаторным, как в случае с вопросительным местоимением *ти*.

Местоимения других разрядов демонстрируют ожидаемое оформление в позиции прямого объекта: взаимные и объектные маркируются облигаторно (5/5 и 122/122 соответственно), неопределенные местоимения не маркируются (0/7).

Выводы и заключение. Анализ референциальных выражений, кодирующих О-участника в транзитивной клаузе, проведенный в данном исследовании на базе корпусных данных на материале современного иврита, позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на безусловное наличие корреляции между категорией «определенность» и способом оформления ИГ в позиции прямого объекта, полную согласованность с зафиксированным в исследованиях и дидактических материалах принципом «все определенное маркируется, все неопределенное – нет» демонстрирует в речи только одна категория из четырёх рассмотренных, имена собственные, маркирующийся облигаторно. Остальные категории демонстрируют optionalность объектного маркирования в рамках одного или нескольких типов референциальных выражений внутри каждой группы. В категории «определенных ИГ» optionalность колеблется на уровне от 2% для ИГ с указательными местоимениями, не оформленными определенным артиклем, до 55% для ИГ с квантификатором *kol*. Формально неопределенные ИГ, имеющие значение неполного охвата (конструкции партитива), напротив, демонстрируют очень высокую вероятность объектного маркирования, 75%, особенно для референтов, кодирующихся с помощью количественного числительного 'eHad/'aHat «один». Местоимения являются очень разнородным классом, который, тем не менее, частотно демонстрирует optionalность маркирования: указательные местоимения, референт которых должен однозначно идентифицироваться, маркируются меньше, чем в половине случаев, вопросительные строго дифференцируются по форме, тогда как относительные проявляют высокую степень вариативности (66% и 85% маркируются в зависимости от формы), для которой в литературе до сих пор не предложено объяснения.

Таким образом, наше исследование наглядно демонстрирует, что определенный статус ИГ, кодирующий О-участника в транзитивной клаузе, не может считаться единственным фактором, лицензирующим асимметричное объектное маркирование в современном иврите. Для определения дополнительных факторов требуются дополнительные исследования, основанные, прежде всего, на данных о реальной речи носителей языка, позволяющих оперировать не только формальными характеристиками ИГ, но и учитывать дискурсивно-прагматические особенности кодирующих референт выражений, такие как референциальный статус, одушевленность, активность в дискурсе и степень топикальности.

Библиография

1. Воейкова М. Д. Введение. Петербургская школа функциональной грамматики: история, современное состояние и направления развития // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований, 2015. №1. С. 3-17.
2. Кибрик А. А., Плунгян В. А. Функционализм // А. А. Кибрик, И. М. Кобозева, И. А. Секерина (ред.). Современная американская лингвистика. Фундаментальные

- направления. 4-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 276-339.
3. Ронько Р. В. Номинативный объект в древнерусском языке и северорусских диалектах в ареальной и типологической перспективе: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Ронько Роман Витальевич; [Место защиты: Ин-т языкознания РАН]. М., 2018. 136 с.
 4. Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю. Дифференцированное маркирование прямого дополнения в финно-угорских языках // Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 59-142.
 5. Серебольская Н. В. Одушевленность и маркирование прямого дополнения в бесермянском корпусе // Ежегодник финно-угорских исследований, 2019. № 2. С. 205-215.
 6. Aissen J. Differential object marking: Iconicity vs. economy // Natural Language & Linguistic Theory 21(3), 2003. Pp. 435-483.
 7. Bekins P. Information Structure and Object Marking: A Study of the Object Preposition 'et in Biblical Hebrew. PhD thesis, Hebrew Union College-Jewish Institute of Religion, 2012. 287 p.
 8. Bhat D. N. S. Interrogative-Indefinite Puzzle // Pronouns, Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory. Oxford, 2007. Pp. 226-249.
 9. Bossong G. Empirische Universalienforschung. Differentielle Objektmarkierung in neuiranischen Sprachen. Tübingen: Narr, 1985. 185 p.
 10. Dalrymple, M., Nikolaeva I. Objects and information structure. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 247 p.
 11. Danon G. The Hebrew Object Marker and Semantic Type // Proceedings of IATL 17, Falk, Yehuda (ed.), 2002. 19 c. <http://linguistics.huji.ac.il/IATL/17/Danon.pdf> [дата обращения: 22.04.2023]
 12. Dik S. C. The Theory of Functional Grammar. Part 1. Berlin: Mouton de Gruyter, 1989. 433 p.
 13. Falk Y. N. Case: Abstract and Morphological // Linguistics 29(2), 1991. Pp. 197-230.
 14. Foley W. A., Van Valin R. D. Functional Syntax and Universal Grammar. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 432 p.
 15. Glinert L. The Grammar of Modern Hebrew. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 608 p.
 16. Hacohen A., Kagan O., Plaut D. Differential Object Marking in Modern Hebrew: Definiteness and partitivity // Glossa: a journal of general linguistics. 6(1): 148. 2021, Pp. 1-34.
 17. Halliday M. A. K. Introduction to Functional Grammar. London: Edward Arnold, 1994. 434 p.
 18. Haspelmath M. Ditransitive alignment splits and inverse alignment // Functions of Language 14(1), 2007. Pp. 79-102.
 19. Haspelmath M. Role-reference associations and the explanation of argument coding splits // Linguistics. Vol. 59. No. 1. 2021. Pp. 123-174.
 20. Jäger G. Evolutionary game theory and typology: A case study // Language. Vol. 83. No. 1. 2007. P. 74-109.
 21. Malchukov A., de Swart P. Differential case marking and actancy variation // A. Malchukov, A. Spencer (eds.). The Oxford Handbook of Case. Oxford: Oxford University Press. 2009. Pp. 339-355.

22. Siloni T. Construct states at the PF interface // Linguistic Variation Yearbook, vol. 1. Ed. By Pica P., Rooryck J. John Benjamins, Amsterdam. 2001. Pp. 229–266.
23. Wintner S. Definiteness in the Hebrew Noun Phrase // Journal of Linguistics 36(2), 2000. Pp. 319–363.
24. SketchEngine [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.sketchengine.eu/>, свободный.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Тип референциального выражения и определенность как факторы асимметричного объектного маркирования в современном иврите», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду того, что представляет собой первое исследование асимметричного объектного маркирования в современном языке иврит с точки зрения функционального подхода, использующего методы корпусного анализа.

Актуальность исследования, таким образом, заключается, с одной стороны, в применении функционального подхода, а с другой, в обращении к теме дифференцированного падежного маркирования, которой посвящены многочисленные работы последних десятилетий.

Целью настоящего исследования является показать, что корреляция между наличием формальных показателей детерминации у ИГ и наличием маркера аккузатива при оформлении прямого объекта в современном иврите не является абсолютной.

Статья является новаторской, одной из первых в российском языкоznании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: методы квантитативного и сравнительного анализа, логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы, а также описание.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом.

Практическим материалом исследования явились два исследовательских корпуса: Hebrew Objects General Corpus, объемом около 52 000 словоупотреблений, и Hebrew Objects Targeted Corpus, объемом около 49 000 словоупотреблений. Считаем, что подобный корпус вполне достаточен для проведения исследования.

Библиография статьи насчитывает 24 источника, среди которых теоретические работы как на русском, так и на английском языках.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в

процессе преподавания вузовских курсов по теоретической грамматике и практике иврита. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Тип референциального выражения и определенность как факторы асимметричного объектного маркирования в современном иврите» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.